

АДКЕСТА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

ЛИЦА

Аполлон.	Адмет.
Демон смерти.	Евмел.
Хор ферейских граждан.	Геракл.
Служанка.	Ферет.
Алкеста.	Слуга.

Действие происходит в Фессалии, в городе Ферах.

ПРОЛОГ

Аполлон

Вот дом царя Адмета, где, бессмертный,
Я трапезу поденщиков делил
По Зевсовой вине. Когда перуном
Асклепия сразил он, злою долей
Сыновнею разгневанный, в ответ
Я перебил киклопов, ковачей
Его перуна грозного; карая,
Быть батраком у смертного отец
Мне положил: и вот, на эту землю
Сойдя, поднесь стада на ней я пас
И дом стерег. Слуга благочестивый,
¹⁰ Благочестивому царю я жизнь,
Осилив дев судьбы, сберег коварством:
Мне обещали Мойры, что Адмет,

Ферета сын, приспевшего Аида
Избавится, коль жертвою иной
Поддонных сил он утолит желанья:
Царь испытал всех присных: ни отца,
Ни матери не миновал он старой,
Но друга здесь в одной жене обрел,
Кто б возлюбил Аидов мрак за друга.
Царицу там теперь в разлуке с жизнью

²⁰ И ноги уж не носят. Подошла
Преставиться ей тяжкая година...
Пора и мне излюбленную сень
Покинуть — вежд да не коснется скверна.

На сцену появляется демон смерти.

Уж вот он, смерти демон, этот жрец
Над трупам. В чергог Аидов он
Ее повлечь готов. Как сторож зоркий,
Пройти не даст он роковому дню.

Демон смерти

А!.. Ты... опять... Аполлон?
³⁰ Что забыл? Ты зачем у чертога
Бродишь, Феб, и опять
У поддонных дары
Отнимаешь, обидчик, зачем?
Или мало тебе, что Адмету
Умереть помешал, что искусством
Дев судьбы осилил коварным?
Что рукою за лук берешься?
Разве Пелия дочь не сама
Умереть желала за мужа?

Аполлон

Дерзай: за честь и правду речь моя.

Демон

За правду, да? А этот лук зачем?

Аполлон

⁴⁰ Его носить велит привычка, демон.

Демон

Чтобы домам, как этот, помогать,
Хотя бы против правды, бог, не так ли?

Аполлон

Мне тягостно несчастье друзей.

Демон

И ты лишишь меня второго трупа?

Аполлон

Я силою и первого не брал.

Демон

Он на земле однако ж, не в могиле.

Аполлон

Сменен женой... И ты пришел за ней.

Демон

Да, чтоб увлечь ее в земные недра.

Аполлон

Бери; мне трудно убедить тебя.

Демон

Брать то, что надо? Так мне долг велит.

Аполлон

⁵⁰ Нет, тех, что медлят у порога смерти.

Демон

О, я для них всегда к твоим услугам.

Аполлон

До старости ты ей не дашь дожить?

Демон

И смерти мил бывает дар почетный.

Аполлон

Но жизнь одну, не больше ж ты возьмешь.

Демон

Нам жизни дар отраднее цветущей.

Аполлон

А у старухи роскошь похорон?

Демон

Иль твой закон рассчитан на богатых?

Аполлон

Вот тонкий ум... Кто мог бы ожидать?

Демон

До старости от Смерти откупаться...

Аполлон

⁶⁰ Итак, Алкесты мне ты не отдашь?

Демон

Да, не отдам. Ты мой характер знаешь...

Аполлон

Для смертных яд, остуда для богов.

Демон

Недолжного с меня не взять словами.

Аполлон

Как ни жесток ты, демон, ты уступишь...

Такой сюда от Еврисфея муж

Дорогою пойдет, за колесницей

К фракийцам направляясь, чтоб коней

Царю добыть, из края зим суровых,

И принят здесь, в Адметовом дому,

Он у тебя царицу силой вырвет.

⁷⁰ Бессмертному ты отказал. А все ж

По-моему ты сделаешь. И прибыль

Тебе одна — мое негодование...

(Уходит.)

Демон

(один)

Так много слов и даром... И жена

В Аидов дом сойдет... Я к ней приближусь

И до нее мечом коснусь... а чьих

Мой черный меч волос коснется, ада

Уж посвящен властительным богам.

(Входит в дом.)

ПАРОД

На оркестру вступает хор ферейских граждан

Хор

Какой тишиною чертог объят!..
Как немые палаты Адмета.
⁸⁰ Нигде... ни души... Скажите ж:
Мне оплакать ли Пелия дочь,
Иль царица Алкеста жива еще,
И лучи еще видят солнца
Ту, которой из жен для мужа
Благородней в мире не знаю?..

Первое полухорие

Строфа I В чертоге не внемлешь ли стонам?
Иль скорби ударам глухим?..
Там стон не сказал ли: «Свершилось?»

Второе полухорие

⁹⁰ Слуги у ворот
На страже не вижу... Безвестьем
Томлюсь я... Но бедствия волны
Не ты ль, о Пэан, рассечешь?

Первое полухорие

Над мертвой бы там не молчали...

Второе полухорие

Она умерла...

Первое полухорие

Ее унести не могли же.

Второе полухорие

Как знать?.. Сомневаюсь и страшно...
Но что ж ободряет тебя?

Первоеполухорие

Ужели б Адмет
Безлюдным бы выносом тело
Любимой жены опозорил?

Второеполухорие

Антистрофа I В воротах чертога не вижу
Обряда воды ключевой.
¹⁰⁰ Покойника не было в доме.

Первоеполухорие

Я сбритых волос,
Что в скорби с голов упадают,
Не вижу... Там юные руки
О перси в печали не бьют...

Второеполухорие

Но день роковой наступил ведь!

Первоеполухорие

Какие слова!

Второеполухорие

Землей ей сегодня покрыться.

Первоеполухорие

По сердцу и мыслям провел ты
Мне скорби тяжелым смычком.

Второеполухорие

И как не болеть
¹¹⁰ Давнишнему верному другу
О доброго мужа кручине?

Хор

Строфа II Куда бы ни слать корабли
С дарами по влажному лону,
К святыням ликийской земли,
К безводному ль Аммона трону,—
Напрасно бы длился их путь...
Уж к солнцу души не вернуть
Со скал неприступно-отвесных...
¹²⁰ Какого ж мне бога молить,
И крови овечьей полить
Кому на алтарь из небесных?

Антистрофа II О, если бы солнца лучи
Рожденному Фебом светили,
Алкесту из адской ночи
Ворота б теперь отпустили.
Имел воскресителя дар
Асклепий... Но тяжкий удар
Перуна небес огневого
Уносит и мощь и красу...
К кому же теперь вознесу
¹³⁰ С надеждой молящее слово?

Эпод Все было сделано царем...
Тут были жертвы без числа,
И кровь пред каждым алтарем
Без меры чистая текла,
Но исцеленья нет от зла.

ЭПИСОДИИ ПЕРВЫЙ

Из дворца выходит с л у ж а н к а.

Корифей

Постойте... Вот выходит из чертога
Прислужница в слезах... Какую весть
Она несет? Печалию облечься
Простительно пред царскою бедой.

¹⁴⁰ Жива ль она, царица, или смертью
Осилена?.. Мы бы хотели знать...

С л у ж а н к а

Считай ее живущей и умершей...

К о р и ф е й

Иль человек умерший видит свет?

С л у ж а н к а

Она томится расставаньем с жизнью.

К о р и ф е й

Адмет, Адмет! Кого теряешь ты?

С л у ж а н к а

Лишь мертвую ее Адмет оценит.

К о р и ф е й

Спасти ее надежды больше нет?

С л у ж а н к а

Сужденный день творит над ней насилье.

К о р и ф е й

Как? Иль на смерть ее собирают там...

С л у ж а н к а

Уж и наряд готов, в чем муж схоронит.

К о р и ф е й

¹⁵⁰ О, славная решимость умереть,
О, лучшая из жен под солнцем дальним!

С л у ж а н к а

Да, лучшая. Кто станет возражать?
Иль что же сделать надо, чтобы лучшей
Из женщин быть? И если кто умрет
За мужа, разве можно предпочтенье
Ему ясней воздать?.. Но это весь
Уж город знает... Ты ж послушай лучше
И подивись, что было в доме, старец...
Когда свой день последний между дней
Она узнала, то водой проточной
Умыла кожу белую... Потом

¹⁶⁰ Из сундука кедрового достала
Одежду и убор и убралась
Так хорошо. И, став у очага,
Взмолилася владычице: «Богиня,
Меня Аид в свой темный дом берет.
И я теперь в последний раз припала
К тебе: храни моих сирот, молю.
Ты сыну дай жену по мысли, мужа
Дай дочери достойного, и пусть
Не так, как мать, без времени, а в счастье,
Свершивши путь житейский и вкусив
Его услад, в земле почиют отчей».

¹⁷⁰ И сколько есть в чертоге алтарей,
Все обошла с молитвой и листвою
Венчала их зеленою она
И свежею от мирта! Но ни стоны,
Ни плача бог не принял, и над ней
Нависшая гроза не омрачила
Ее красы сиянья благородной...
От алтарей в венчальный свой покой
Она вошла, и здесь, увидев ложе,
Заплакала царица и сказала:
«О ложе, ты, что брачный пояс мой

Распущенным увидело — прости!
Я не сержусь, хоть только ты сгубило
¹⁸⁰ Меня: тебе и мужу изменить
Боялась я, и видишь — умираю.
Другой жене послужишь ты — она
Верней меня не будет, разве только
Счастливее». И, на постель припав,
Лобзаннями се царица кроет,
И реки слез сбегают на постель.
Потом уж ей и плач насытил сердце,
А с ложем все расстаться не могла.
За дверь уйдет, оглянется и снова
И снова в спальню кинется. А тут
За пеплос ей цеплялись дети с плачем,
¹⁹⁰ И на руки брала Алкеста их:
То дочь она, то целовала сына,
Благословляя их, — и сколько нас
В Адметовом чертоге, каждый плакал,
Царицу провожая. А она
Нам каждому протягивала руку;
Последнего поденщика приветом
Не обошла, прощаясь, и словам
Внимала каждого. Вот повесть зол
Адметовых. Ему и в смерти гибель
И в жизни мука; о, такая мука.
Ее вовек уж не избудет он.

К о р и ф е й

О, сколько слез сегодня им прольется!
²⁰⁰ Легко ль жену такую потерять?

С л у ж а н к а

з рук ее, любимую, не хочет
Он выпустить. И на руках его,
Томимая недугом, тихо тает
Алкеста — сил у ней уж больше нет,
А все-таки, пока еще дыханье
В груди не прекратилось, поглядеть

Ей хочется на солнце. Но вернусь
И расскажу, что ты пришел,— владыкам.
²¹⁰ Увы! Не все так близки, чтоб в беде
Сочувствие высказывать,— ты ж верный
И давний друг моих господ,— я знаю.
(Уходит.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Первое полухорие

Строфа Где ж выход, о Зевс, из этого зла, где
выход найду я?
И царскому дому узла
Ужель не развяжешь ты, бог?

Второе полухорие

Но выйдет ли кто? Не время ль ножу
Коснуться волос, и черным
Мне скорби одеться покровом?

Первое полухорие

Близок уж, близок конец:
Все же молиться, друзья,
Будем молиться:
Сила безмерна богов.

Хор

²²⁰ О владыка Пэан,
Ты защиту царю обрети.
И подай ее, боже, подай...
Будь и ныне, Пэан, как тогда,
Избавителем наших царей,
И да сгинет кровавый Аид
Перед силой твоею, Пэан.

Второе полухорие

Антистрофа Увы!

Как будет сын Ферета жить?
С ним нет благородной жены.

Первое полухорие

Но нож ли его достойно прервет
Удел, иль в воздухе петля
²³⁰ Адметову шею обьмет?

Второе полухорие

Не дорогую жену,
Ту, коей нету дороже,
В день этот тяжкий
Мертвой увидит Адмет.

Хор

О, гляди же, гляди:
Из чертога выходят... идут...
О, стеной: возопи, о земля,
Вы оплачьте, ферейцы, жену,
Что, недугом томимая злым,
Из чертогов царя перейдет
В подземелье Аидово днесь.

ЭПИСОДИЙ В ТОРОЙ

Из дворца выходят Адмет и Алкеста, сопровождаемые детьми.

Корифей

Нет, никогда не сочту
Радостей брака сильнее
Тяжкой его печали.
Участь царя Адмета
²⁴⁰ Ярче, чем старый опыт...
Как, о, как будет жить он
В этих пустых чертогах?

Алкеста

Строфа I Солнце веселое, здравствуй!
В вихре эфирном и ты,
Облако вольное, здравствуй!

Адмет

Пусть видит нас обоих: несчастливцев
Богов ничем не оскорбили мы.

Алкеста

Антистрофа I Ты, о земля, и чертог наш,
Девичий терем и ты,
²⁵⁰ Город мой отчий... простите!..

Адмет

Приободришь, несчастная, не выдай!..
Властителей небесных умолай!..

Алкеста

Строфа II Уж вот они... вот... на воде...
Челнок двухвесельный, и там
Меж трупов Харон-перевозчик,
На весло налегая, зовет...
«Что медлишь?
Что медлишь? — кричит.— Торопись...
Тебя только ждем мы... Скорее!»

Адмет

О, горе нам! Печальный этот путь
Зачем себе сулишь? О, горе, горе!

Алкеста

Антистрофа II Уводит... Уводит меня.
²⁶⁰ Не видишь ты разве? Туда,

Где мертвые... Пламенем синим
Сверкают глаза... Он — крылатый.
Ай... Что ты?
Оставь нас! В какой это путь
Меня снаряжаешь?.. Мне страшно...

А д м е т

То скорбный путь... О, как теперь он детям
И мне тяжел!.. Печаль одна у нас...

А л к е с т а

Эпод Оставьте, оставьте... меня...
Стоять не могу... Положите...
Аид надо мною...
Ночь облаком глаза мои покрыла...
²⁷⁰ О, дайте мне детей моих, детей...
Нет матери у вас, нет больше мамы...
Прощайте... Пусть вам солнце светит, дети...

А д м е т

Увы мне! Увы мне... Слова
Такие мне смерти больнее...
О нет, дорогая, о нет...
Ты нас не оставишь...
Ну, ради детей...
Неужго сирот ты покинешь?
О, будь же добрее... Тебя
Не станет... и я не жилец ведь,
В тебе наша жизнь, наша смерть.
Любовь твоя — это алтарь мой.

А л к е с т а

²⁸⁰ Еще живу, Адмет... Ты видишь, как?
Последнюю пора поведать волю:
Я жизнь твою достойнее своей
Сочла, Адмет, и чтобы мог ты видеть
Лучи небес, я душу отдала.

О, жить еще могла бы я и мужа
 В Фессалии избрать себе по мысли,
 С ним царский дом и радости делить.
 Но мне не надо жизни без Адмета
 С сиротами... И юности услад
 Я не хочу, с тобой не разделенных...

²⁹⁰ Отцом и матерью ты предан... А они
 До старости уж дожили в довольстве,
 Ты был один у них. И умереть
 Они могли бы честно, уступивши
 Тебе сиянье солнца: на других
 Детей у стариков ведь нет надежды...
 И я могла бы жить, да и тебе
 Оплакивать жены б не приходилось,
 С сиротами вдовея... Видно, так
 Кто из богов судил... Да будет воля
 Его... А мне одно ты обещаешь.

³⁰⁰ О мзде прошу неравной: ведь ценнее,
 Чем жизни дар, у человека нет...
 Ты скажешь сам, Адмет, что справедливо
 Желание мое... Люби детей,
 Как я люблю их! Ты ж их любишь? Правда?
 Ведь не безумец ты... О, сохрани
 Для них мой дом! Ты мачехи к сиротам
 Не приводи, чтоб в зависти детей
 Моих она, Адмет, не затолкала,
 Не запугала слабых... И змея

³¹⁰ Для пасынков ее не будет злее.
 Пусть сын в отце защитника найдет.
 Но ты, дитя, когда невестой будешь,
 В жене отца найдешь ли мать? Тебя
 Убережет ли чистой?.. Доброй славы
 Твоей не опорочит ли и брак
 Не сгубит ли надежду целой жизни?
 Увы! Не мне невестой жениху
 Тебя вручать, и в муках материнства
 Не мать тебя поддержит,— а милей
 Нет никого родимой в этих муках.

³²⁰ Я умереть должна... И смерть придет
 Не завтра... мне и дней считать не надо...

Минута, и Алкесту назовут
Средь тех, кто жил. Да будет счастье с вами!
С тобой, Адмет: ты добрую жену
Имел,— гордись. Вы ж, дети, материнской
Живите славой, светлы на земле...

К о р и ф е й

Спокойна будь, царица. Если разум
В нем есть, жены исполнит волю царь.

А д м е т

О да, о да! Все сделаю, не бойся!
Ты мне была женою на земле
И под землей схоронишь это имя.
³³⁰ Нет ни одна из фессалийских дев
Не назовет меня супругом. Разве
Рождением иль красотой кто
Из них дерзнет с тобою спорить? Дети —
Довольно их с меня. О них богам
Молиться мне, коль не сберег тебя я.
А по тебе я траур и не год,
Всю жизнь носить, Алкеста, буду, сколько
Пошлют мне боги дней; отца ж и мать
Родимую век ненавидеть буду.
³⁴⁰ Ты жертвою великой сберегла
Душе моей отрадное дыханье...
О, мне ли, мне ль не плакать, потеряв
Любовь такой жены?.. Пиры и шутки,
Веселый круг друзей забуду я
Увенчанных, и Муз, царивших в доме...
И никогда до струн уже рукой
Я не коснусь... души ливийской флейтой
Не облегчу унылой,— ты взяла
Из этой жизни радость... Мастерам же
Я закажу, чтоб статую твою
Мне сделали, и на постель с собою
³⁵⁰ Ее возьму, чтоб ночью обнимать,

Звать именем твоим, воображая,
Что это ты, Алкеста, что тебя
Я к сердцу прижимаю... Это — радость
Холодная, конечно, все же сердцу
С ней будет легче. В грезах, может быть,
Ко мне сойдешь ты, утешая. Сладко
Увидеться друзьям, хотя бы в сонном
Мечтании, и каждая минута
Им дорога свидания. О, если б
Орфея мне слова и голос нежный,
Чтоб умолишь я Персефону мог
³⁶⁰ И, гимнами Аида услаждая,
Тебя вернуть. Клянусь, ни Кербер адский,
Ни на весло налегший там Харон
Желаний бы во мне не охладил,
Пока б тебя я солнцу не вернул...
Ты будешь ждать меня? Не так ли? Дом ты
Для нас там приготовишь, чтоб его
Делить со мной, когда умру? А в мире
В один кедровый гроб похоронить
Обоих нас велю я. С милой рядом
В нем лягу я, и смерть не разлучит
С подругою меня неизменившей...

К о р и ф е й

И я с тобой покойную, и я
³⁷⁰ Оплачу, царь: она достойна плача.

А л к е с т а

Вы слышали, о дети, ваш отец
Не женится. Он женщине над вами
Чужой не даст хозяйничать — меня
Не обесчестит он, — он обещал мне...

А д м е т

И повторю: я выполню, о да!..

А л к е с т а

Детей из рук моих прими — я верю.

А д м е т

О! Милый дар и из любимых рук.

А л к е с т а

Ты замени им мать отныне, бедным.

А д м е т

Придется быть... без матери... за мать.

А л к е с т а

О дети, жить хочу... Темна могила.

А д м е т

³⁸⁰ А я, увы! Как буду жить... теперь?

А л к е с т а

Года залечат рану,— что нам мертвый?

А д м е т

Возьми меня с собой, молю, возьми...

А л к е с т а

Довольно с них одной меня, с подземных.

А д м е т

Кого от нас, кого берешь ты, бог!

А л к е с т а

Глаза мои под игом ночи тяжелой...

Адмет

Погиб тобой покинутый, погиб...

Алкеста

Меня уж нет... Ничто я... Нет Алкесты.

Адмет

Приподними лицо, хоть для детей.

Алкеста

Я не могу, Адмет. Прощайте, дети!

Адмет

³⁹⁰ Взгляни на них, взгляни...

Алкеста

Алкесты нет.

Адмет

Что делаешь? Уходишь?

Алкеста

Да.

Адмет

О, горе!

Корифей

Нет меж живых Адметовой жены.

Евмел

Строфа Горе, о, горе мое!
В землю родная ушла.
В темной могиле, отец,
Солнцу ее не согреть.
Сыну ж зачем сиротой,
Злая, велела ты жить?

О, посмотри на нее:
Веки запали, и рук
Страшен холодный покой.
Мать, послушай меня,
⁴⁰⁰ Сына послушай, молю.
Это к холодным губам
Твой детеныш припал.

А д м е т

Не слышит нас она, не видит, дети...
Мы тяжкою поражены бедой.

Е в м е л

Антистрофа Рано я стану, отец,
В доме моем сиротой,
Я ведь один у тебя...
Сколько я видел уже
Страшного в жизни, отец.
Бедствия вместе со мной
⁴¹⁰ Ты выносила, сестра,
О, не на радость себе
Сватал жену ты, отец;
Старости вместе достичь
Вам не пришлось, и теперь
С той, что покинула нас,
Гибнет старинный наш дом.

К о р и ф е й

Адмет, терпеть злосчастье нам неволя:
Не первый ты, и не последний ты
Достойнейшей лишаешься супруги:
Держи в уме, что мы и все умрем.

А д м е т

⁴²⁰ О, это зло обрушилось не сразу.
Я знал о нем и раньше и давно.
Терзался я, к нему готова мысли.

Но мертвой мне устроить вынос надо,
Останьтесь здесь. И богу адских сил
Сухой пэан воспойте вы ответный.
Я подданных в Фессалии моих
Сим разделить прошу со мною траур:
Отрежьте кудри, черное наденьте,
Четверкам же и одиночкам гривы
Прошу скосить железом,— и ни флейт,
⁴³⁰ Ни лиры шум да не наполнит улиц,
Двенадцать лун покуда протечет...
Покойника милее не придется
Мне хоронить... Не заслужил никто
Передо мной почета высшей жертвой.

Алкесту уносят. Адмет и дети уходят.

СТАСИМ В ТОРОЙ

Строфа I О Пелиада, радость
В дом принеси Аида,
Лица не зревший солнца,
Ты же, Аид черновласый,
⁴⁴⁰ Ты, угрюмый кормчий,
Мертвых в ладье еловой
Тяжким веслом влекущий,
Знайте: волна Ахеронта
Лучшей жены не видала.

Антистрофа I Часто тебя любимцы
Муз семиструнной лирой,
Часто без лир восславят.
Память воздаст тебе в Спарте
⁴⁵⁰ Свет луны карнейской.
Будут тебя и Афины
Ясноблаженные славить.
Сколько певцам благородных
Песен Алкеста оставит!

Строфа II О, если бы мог я, о боги!
К свету вернуть царицу
Из теремов Аида,
От стонущих струй Кокита.
⁴⁶⁰ Нет тебе равной в женах,
Нет той любви больше,
Если в юдоль мрака,
Мужа сменив, сойдешь ты...
Да будет легка над тобою
Земля, царица, а муж твой,
Коль ложе возьмет иное, —
Как детям твоим, он будет
И нам всегда ненавистен.

Антистрофа II Ни матери не было воли
Сына спасти, в землю
Кости свои сложивши,
Ни воли на то отцовской
Смертью спасти родного.
⁴⁷⁰ А ведь как лунь седы.
Ты же, как цвет вешний,
В землю пошла за мужа.
Вот если б такую подругой
Украстить мог бы я век свой.
Увы! То не частая доля,
Не знали бы с ней мы горя,
Покуда бы дни делили.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит Геракл.

Г е р а к л

Почтенному ферейскому гражданству...
Застану ль я Адмета во дворце?

К о р и ф е й

Он дома, сын Феретов. У Геракла ж
В Фессалии, конечно, дело есть,
⁴⁸⁰ Коль к городу ферейскому подходит?

Г е р а к л

Да, от царя тиринфского наказ.

К о р и ф е й

Куда ж, Геракл, в какой ты путь снаряжен?

Г е р а к л

За четверней фракийца Диомеда.

К о р и ф е й

Но как возьмешь? Скажи, фракийца знаешь?

Г е р а к л

Нет, не бывал в стране я Бистонийской.

К о р и ф е й

Без боя там коней тебе не взять.

Г е р а к л

Но как же мне от дела отказаться?

К о р и ф е й

Убьешь его иль мертвый ляжешь сам...

Г е р а к л

Не в первый раз в глаза глядеть и смерти.

К о р и ф е й

⁴⁹⁰ Но и царя убьешь... Что пользы в том?

Г е р а к л

Его коней отдам я Еврисфею.

К о р и ф е й

Узду на них накинуть не легко.

Г е р а к л

Не пламенем они ж, надеюсь, дышат?

К о р и ф е й

Их челюсти жуют мужей, Геракл.

Г е р а к л

О хищниках ты говоришь нам горных?

К о р и ф е й

Покрыты кровью ясли их, герой.

Г е р а к л

Но чей же сын их вырастил, скажи?

К о р и ф е й

Арея сын, золотых щитов державец.

Г е р а к л

Да, такова судьба моя, — суров
⁵⁰⁰ Геракла путь, все круче путь мой тяжкий.
Ужели ж бой со всеми на роду
Написан мне, рожденными Ареем?
То Ликаон, то Кикн, а вот еще
И третий сын, коневладыка этот,
Которого я должен одолеть.

Но не видать лучам, чтоб сын Алкмены
От вражеской десницы убежал...

К о р и ф е й

А вот и сам хозяин, из чертога
Выходит царь Адмет, наш повелитель.

А д м е т

О, радуйся, сын Зевса, Персеид.

Г е р а к л

⁵¹⁰ Ты радуйся, владыка фессалийский!

А д м е т

О, пусть бы так, товарищ, пусть бы так.

Г е р а к л

Ты в трауре... Острижен... Что причиной?

А д м е т

Сегодня мне придется хоронить...

Г е р а к л

Не из детей кого? Избави, боже...

А д м е т

Рожденные Адметом живы все.

Г е р а к л

Отец для смерти зрелый... Уж не он ли?

А д м е т

И он, и мать моя еще живут.

Г е р а к л

Но не жена, конечно ж, не Алкеста.

А д м е т

Я надвое могу сказать о ней.

Г е р а к л

⁵²⁰ Жива она или умерла, скажи мне?

А д м е т

Жива и нет — об этом скорбь моя.

Г е р а к л

Я ничего из слов твоих не понял.

А д м е т

Ты о судьбе ее, скажи, слышал?

Г е р а к л

Что за тебя на смерть решилась? Слышал.

А д м е т

Тогда могу ли сказать: «Она живет»?

Г е р а к л

Оплакивать как будто все же рано.

А д м е т

Кто смерть принять готов, уж не жилец.

Г е р а к л

Но быть или не быть одно ль и то же?

А д м е т

Ты судишь так, я иначе, герой.

Г е р а к л

⁵³⁰ Но плачешь ты? Иль ты утратил друга?

А д м е т

Ты о жене спросил? И здесь жена!

Г е р а к л

Она была чужая иль из кровных?

А д м е т

Чужая, да! Но близкая семье.

Г е р а к л

Но здесь, у вас, как дни пришлось ей кончить?

А д м е т

Нам от отца досталась сиротой.

Г е р а к л

Ты в трауре... Мне очень жаль, Адмет...

А д м е т

К чему, скажи, ты эту речь склоняешь?

Г е р а к л

Пойду искать другого очага.

А д м е т

О, это — нет... Недоставало горя...

Г е р а к л

⁵⁴⁰ Печальному, Адмет, не сладок гость.

А д м е т

Усопшему — земля, а дом — для друга...

Г е р а к л

Средь плачущих зазорно пировать...

А д м е т

Покой тебе особый отведу.

Г е р а к л

Уйти мне дай — на век меня обяжешь...

А д м е т

Нет, не бывать тому, чтоб очага

Ты шел искать другого.

(Слуге.)

Чужестранца

На тот конец проводишь, дальний зал

Ему открыв гостиный, ты прикажешь

Служителям пришельца угостить

По-царски, раб.

Геракл уходит во дворец. Адмет обращается к другим слугам.

Да двери затворите

Срединные. Стенанья портят пир,

⁵⁵⁰ А огорчать не подобает гостя...

К о р и ф е й

Что ты творишь, Адмет? В такой беде
И принимать гостей — ты помешался?

А д м е т

Спрошу и я: а прогонять гостей
Из дома и из города похвальней?
Иль, может быть, тем горе облегчу,
Что я к гостям черствее сердцем буду
И к бедствию домашнему придам
Молву о том, что в Ферах нравы дики?
Небось судьба в безводную когда
Меня страну аргосскую приводит,
⁵⁶⁰ Приветливый хозяин мой — Геракл.

К о р и ф е й

Но для чего ж, коль это друг надежный,
От пришлеца ты горе утаил?

А д м е т

Как для чего? Да если б бед моих
Хоть часть он знал, ужели б он порога
Переступил черту? Я знаю сам,
Что он безумным так же, как и ты,
Меня бы счел, но дом Адметов гостя
Ни выживать, ни оскорблять не даст.
(*Входит в дом.*)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Х о р

Строфа I Слава, слава тебе, о свободных мужей
чертог открытый!

⁵⁷⁰ Лиры нежно звучащей царь,
Сам тебя бог юдолью,
Бог избрал пифийский...

Здесь он, овцехранитель,
Пастырь меж скалоизломов,
Тешил тебя свирелью,
Стадо на луг сзывая.

Антистрофа I Чар мелодии ждали пятнистые рыси там, бывало.

⁵⁸⁰ Офрис горный кидали львы;
Грив золотых султаны
Мерно к тебе склонялись.
Чашу елей зеленых
Пестрая лань покидала,
Звукам свирели рада,
Робкая, здесь резвилась.

Строфа II Где овец бесчисленных поят

⁵⁹⁰ Волны светлые Бебиды,
И до тех пределов дальних,
Где в эфирный мрак на отдых
Ставит Гелиос усталых,
Заморившихся коней, —
Что ни вспаханное поле,
Что ни тучный луг зеленый
От Молосского предела
До Эгейского побережья,
Где ладьи не знают волны,
Где царит высокий Пелий, —
Все — Адметово наследье.

Антистрофа II И теперь пред гостем дальним

Распахнул он двери дома,
⁶⁰⁰ Хоть туманятся слезами
Над покойницей недавней,
Над Алкестой, сердцу милой,
Очи светлые царя.
Благородный дух и в горе
Чести голосу послушен.
Будьте добрыми — и мудрость
Вы найдете. Я дивлюся,
И надежда в сердце крепнет,
Что богов служитель верный
От богов заслужит милость.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Из дворца выносят на носилках мертвую А л к е с т у.
Следом выходит А д м е т.

А д м е т

Мужи ферейские! Вы все, кого
Сочувствие сзывает к скорби нашей!
Покойницу убрали, и сейчас
Ее несут в могилу. Чтя обычай,
Последнее скажите ей «прости»
⁶¹⁰ Перед ее последнею дорогой.

К о р и ф е й
(к Адмету)

Но посмотри — дрожащею стопой
Сюда отец спешит твой. Следом свита
Убор несет, усладу мертвцов.

Ф е р е т

Делить печаль твою, дитя, пришел я.
Покойница — возможны ль споры тут? —
Была женой примерной, ты супруги
Лишился целомудренной. Увы,
Рабам судьбы не сбить упорством ига...
Прими убор вот этот — пусть идет
С усопшею в могилу. Как же праха
Той не почтить, которая твою
⁶²⁰ Ценою дней своих нам жизнь купила,
Дитя мое, которая дала
Остаток дней и мне прожить спокойно
В сознании, что я отец? Тот подвиг
Был столь велик, что им и прочих жен,
Дитя мое, славнее стала жизнь.
О спасшая Адмета и его
Родителей подъявшая из праха,
Привет тебе! Да благо снизойдет
На дивную в Аидовом чертоге.

Сокровище — в подобных: на иной,
Поверьте мне, не стоит и жениться...

А д м е т

Незванный гость на скорбном торжестве,
630 Среди друзей считать тебя не смею,--
Возьми назад убор свой. Никогда
С покойницей он не сойдет в могилу.
С сочувствием ты опоздал. Когда
Над головой висела смерть мою,
Ты не пришел, старик, ты пожалел
Остатком дней пожертвовать. зачем же
Над юностью, загубленной тобою,
Теперь приходишь плакать? Обличен
Перед людьми достаточно, едва ли
Ты даже был моим отцом, старик ¹.

640 О, средь мужей запятнан ты навеки
Бездушием отныне. Осушить
Свой кубок и жалеть последней капли,
Чтобы спасти родного сына... Да,
Вы с матерью позволили спокойно
Чужой жене вас заменить. Так пусть
Отца и мать в ней хороню сегодня.

650 Твой век так мал уж был. Какой бы мог
Ты совершить своею жертвой подвиг,
Приобрести какую славу... Здесь
Ты испытал все счастье человека:
От молодых ногтей ты был царем,
Наследника имел ты. За тобою
Все не пошло бы прахом. Не дерзнешь
Ты утверждать, конечно, чтобы старость
Я оскорблял твою, что не был я

660 Почтителен. О, за мои заботы
Вы с матерью мне заплатили щедро...

¹ Едва ль и та, что матерью слывет,
Родами похваляясь, в самом деле
Мне мать; дитя рабыни назвала
Своим она и приняла на лоно.

Поторопись, пожалуйста, родить
Еще детей, старик, не то кто будет
Тебя кормить и, если наконец
Умрешь, твой труп кто уберет, кто вынос
Устроит твой? Не я же, не Адмет...
Он для тебя давно в земле. И если
Еще он видит солнце, то кормильцем
И сыном быть обязан не тебе...
О, старики так часто смерти просят,
⁶⁷⁰ А стоит ей приблизиться — никто
Уж умирать не хочет. Старость тотчас
Становится отрадною для них.

К о р и ф е й

Ну, будет же. Как будто мало горя
Того, что есть, — не раздражай отца!

Ф е р е т

Но что за тон, мой сын! Себе лидийца
Иль ты раба фригийского купил?
Советую припомнить: фессалиец,
Свободный сын свободного отца
Перед тобой. Слова ж твои ребячьи
⁶⁸⁰ Меня задеть не могут. Я родил
И воспитал тебя, чтоб дом отцовский
Тебе отдать, а вовсе не затем,
Чтоб выкупать тебя у смерти жизнью.
Обычая между отцовских я
Такого не припомню и как эллин
Всегда считал, что, счастлив кто иль нет, —
Таков удел его. Мой долг исполнен:
Над многими ты царь, твои поля
Умножились. Отцовское оставляю
Я полностью Адмету. Чем, скажи,
Обижен ты? Чего лишил тебя я?
Просил ли я, чтоб ты заменой был
Мне в доме том бессолнечном? Нимало.
И ты меня о том же не проси.

- ⁶⁹⁰ Сам любишь жизнь ты, кажется. В отце
Зачем признать любви не хочешь той же?
А право, как подумаешь, что век
В земле лежать, так этот промежуток
Короткий здесь еще дороже станет...
Тебя ль учить мне, впрочем? За него
В борьбе с судьбой, Адмет, ожесточившись,
Не пощадил жены... Но как же он
Клянет мою, своей не видя, трусость,
Во цвете лет женою побежден.
Придумано отлично... хоть и вовсе
Не умирай, сменяя верных жен...
- ⁷⁰⁰ И у тебя других хватает духа
За то, в чем сам виновен, упрекать.
Молчи, дитя: жизнелюбивы все мы...
На брань твою — вот строгий мой ответ.

К о р и ф е й

Отец и сын, вы перешли границу.
Но перестань, старик, его бранить.

А д м е т

- Пусть говорит; сказал и я: коль правдой
⁷¹⁰ Затронут он, зачем топтал ее?

Ф е р е т

Я б растоптал ее, коль точно б жизнью
Своей купил тебе я жизнь, Адмет.

А д м е т

Смерть старика и юноши равны ли?

Ф е р е т

Жить всем нам раз приходится, не дваяжды.

А д м е т

Переживи ж хоть Зевса, коли так...

Ф е р е т

Но клясть отца за что же, не пойму я.

А д м е т

В тебе желанье жизни — это все.

Ф е р е т

А там кого ж Алкеста заменила?

А д м е т

Ты видишь там свою вину, старик.

Ф е р е т

Иль за меня ее хоронят, скажешь?

А д м е т

Понадоблюсь и я тебе, надеюсь.

Ф е р е т

⁷²⁰ Почаще жен меняй, целее будешь.

А д м е т

Тебе ж стыдней. зачем себя шадил?

Ф е р е т

О, этот факел бога так прекрасен.

А д м е т

И это муж? Позор среди мужей...

Ф е р е т

Посмешищем я б стал тебе, умря.

А д м е т

Умрешь и ты — зато умрешь бесславно.

Ф е р е т

До мертвого бесславье не доходит.

А д м е т

Такой старик... И хоть бы тень стыда...

Ф е р е т

Вот в этой был и стыд, да без рассудка.

А д м е т

Уйди, молю. Дай схоронить ее.

Ф е р е т

⁷³⁰ Не задержусь. А ты, женоубийца,
Алкестиной заплатишься семье:
Среди мужей Акаста хоть не числи,
Коль за сестру тебе не отомстит.
(Уходит.)

А д м е т

Проклятье вам — тебе и сень с тобою
Делящей; пусть при сыне вы живом
Бездетными на старости слывете.
А мой чертог — отныне вам закрыт.
И если б чрез глашатаев пришлось мне
Порвать навек с отцовским очагом,
Не откажусь. Но горе нас торопит.
⁷⁴⁰ Почившую святить огнем пора.

Тело поднимают.

К о р и ф е й

Преступная дерзость. Увы!
А ты, между жен благородных
О лучшая, ныне прости нам,
Да благ тебе будет Гермес
И мрачный Аид, а если
Там добрым бывает награда,
С могучей Аида супругой
Дары разделяя, воссядь.

Шествие удаляется.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

С л у г а

(Из дому, из боковой двери.)

Гостей видал я многих. Приходили
Из разных стран к Адмету и за стол
За пировой садились. Но такого
⁷⁵⁰ Мне не пришлось еще у очага
Сажать... Царя он в трауре находит
И все-таки идет в его чертог.
Мы подали что есть: другой бы, скромный,
Уважив горе, голод утолил
Поставленным на стол... А этот просто
Нас загонял... Ну, кончился обед —
Берет он кубок емкий: чистым даром
Земли его он наполняет черной
И пьет, пока огонь вина по жилам
Не побежал. Зеленой веткой мирта
Тогда чело он увенчал хмельное
⁷⁶⁰ И начал петь. То был какой-то лай...
И странно так мешались звуки: горя
Адметова чуждаясь, песню гость
Выкрикивал, мы ж, челядинцы, выли
По госпоже, не смея пришлецу

Глаз показать заплаканных — то воля
Адметова была. И вот теперь
Какого-то проныру, вора, плута,
Грабителя, быть может, угощать
Я должен, не почтив царицы мертвой
Ни плачем, ни руки благословеньем.
⁷⁷⁰ Ведь мать была покойная рабам
И сколько раз от тягостного гнева
Спасала нас Адметова. Ну что ж?
Иль я не прав, что этот гость не в пору?

Входит Г е р а к л.

Г е р а к л

Ты! Что глядишь угрюмо, что тебя
Заботит, раб? Когда гостям ты служишь,
Печальным их лицом ты не смущай,
Приветлив будь. Перед тобой товарищ
Хозяина, а ты надул лицо,
Нахмурился — беда чужая мучит...
Иди сюда, учись, умнее будешь:
⁷⁸⁰ Ты знаешь ли, в чем наша жизнь? Поди
Не знаешь, раб? Куда тебе! Ну что же,
Узнай: нам, смертным, суждена могила,
И никому неведомо из нас,
Жив будет ли наутро. Нам судьба
Путей не открывает: ни наукой,
Ни хитростью ее не купишь тайн.
Сообрази ж и веселись. За кубком
⁷⁹⁰ Хоть день да твой, а завтра, чье-то завтра?
Ты из богов почти особо, друг,
Сладчайшую для смертного, Киприду.
И — в сторону все прочее! Моим
Словам, коль прав тебе кажусь я, следуй.
А, кажется, я прав... Пойдем со мной,
Венками мы украсимся, и живо
От мрачных дум веселый плеск вина
О кубка борт тебя, поверь, отчалит.
⁸⁰⁰ Спесивому ж да хмурому, коль суд
Ты примешь мой, не жизнь, а только мука.

С л у г а

Все это нам известно. Но теперь
Не до вина и не до смеху в доме.

Г е р а к л

Но умерла чужая ведь. Чего ж
Вам горевать, когда свои-то целы?

С л у г а

Кто цел? Беду-то нашу ты забыл?

Г е р а к л

Скажи: не знал, коли Адмету верить...

С л у г а

К гостям-то он не в меру добр, Адмет.

Г е р а к л

⁸¹⁰ Из-за чужих же мертвых нам не плакать!

С л у г а

Чужих? Уж то-то очень не чужих.

Г е р а к л

Он от меня не скрыл беды, надеюсь?

С л у г а

Иди, пируй. Господ мы делим горе.

Г е р а к л

Иль речь идет не о чужой беде?

С л у г а

Когда бы так, ужли б я стал сердиться?

Г е р а к л

Иль надо мной хозяин подшутил?

С л у г а

⁸¹⁷ В печальный дом ты б не вошел, пожалуй ¹.

Г е р а к л

⁸²⁰ Старик отец иль из детей кто умер?

С л у г а

Адметова жена скончалась, гость.

Г е р а к л

Что говоришь? Я пировал у мертвой?

С л у г а

Дверь от тебя стыдился он закрыть.

Г е р а к л

Проклятие! Такой жены лишиться...

¹ Стихи 818—819:

С л у г а

Не вовремя пришел ты к нам. Над домом
Нависло горе. Ты ведь видишь? В черном
Мы все, остригли кудри...

С л у г а

Всех нас она сгубила в доме, всех.

Г е р а к л

В глазах его, конечно, были слезы:
Печаль лица и стрижки он не скрыл...
Но объяснил, что в землю опускают
Чужого человека. И, прогнав
Сомнения, в распахнутые двери
⁸³⁰ Вошедши, пил под кровом друга я,
Пока он здесь стонал. И до сих пор я
В венке... И ты виновен в этом, раб!
Зачем беду таил? Но где ж царицу
Хоронят? Где найду ее, скажи?

С л у г а

Дорога здесь прямая на Лариссу:
Как выйдешь из поселка, гроб ее
Ты отличишь по вытесанным камням.
(Уходит в дом.)

Г е р а к л

(один)

Ты, сердце, что дерзало уж не раз,
Ты, мощная десница: вам сегодня
Придется показать, какого сына
Тиринфская Алкмена родила
⁸⁴⁰ Царю богов. Жену, что так недавно
В холодный гроб отсюда унесли,
Я в этот дом верну на радость другу.
Я в ризе черной демона, царя
Над мертвыми, выслеживать отправлюсь,
Его настичь надеюсь у могил:
Там пьет он кровь недавнего закланья.
Я прыну из засады, обовью
Руками Смерть. И нет руки на свете,

Чтоб вырвала могучую, пока
Мне не вернет жены. А коль охота
⁸⁵⁰ На демона не сладится, и он
Кровавого вкусить не выйдет брашна,
Я опущусь в подземное жильё,
В тот мрачный дом царя глубин и Кору...
Я умолю, уговорю богов;
И мне дадут Алкесту, чтоб в объятя
Адметовы я мог ее вернуть.
Тяжелою десницей пораженный
Судьбы, меня он пира не лишил,
Он чтит во мне так благородно гостя.
В Фессалии, во всей Элладе кто
В радушии сравнится с ним? Но мужа
⁸⁶⁰ Не слабого, клянусь, и он ласкал.

(Уходит.)

КОММОС

(с новым вступлением хора)

А д м е т и х о р возвращаются в оркестру.

А д м е т

Увы! Увы! О, ужас возвращенья!
О, вид постылый! В доме опустелом
Так страшно. Горе, горе надо мной.
Куда же пойду я? Где стану?
Что словом оплачу? Что молча?
На злую рожденный судьбину,
О, лучше б я умер!
Жребий почивших завиден,
Темный покой их так сладок.
Солнца мне тяжело сиянье,
Тошно мне двигать ногами.
Смертью в борьбе непосильной
Вырван из рук заложник;
⁸⁷⁰ Лучший заложник жизни
Там, в плену у Аида.

Х о р

Строфа 1 Пройди ж и затаися
В покое отдаленном.

А д м е т

Ой, лихо мне!

Х о р

Да, жребий твой достоин слез.

А д м е т т

О, тяжко мне!

Х о р

Твой путь через старданье,
Я знаю это.

А д м е т

Да, увы!

Х о р

Но мертвой не поможешь ты.

А д м е т

Увы! Увы!

Х о р

Не видеть никогда
Черты лица любимого так горько...

А д м е т

Сердце мое ты ранишь словами:
Мужу верной жены
Есть ли потеря ужасней?
⁸⁸⁰ Лучше бы с нею чертога
Мне не делить было,
Жребий безбрачных, жребий
Мне бездетных завиден.
Из-за души единой
Легче им скорби бремя.
Невыносимо видеть
Этих детей болящих,
Видеть на брачном ложе
Это насилие смерти.
Жизнь скоротать легче
Людам, коль брака чужды.

Х о р

Антистрофа I Судьбой неборимой
Настигнут ты, судьбою!

А д м е т

Ой, тяжко мне!

Х о р

⁸⁹⁰ И бедствиям предела нет.

А д м е т

О, горе мне!

Х о р

Но силы для терпенья
Нужны тебе.

А д м е т

Увы! Увы!

Х о р

Мужайся! Ты ль один терял...

А д м е т

Увы! Увы!

Х о р

Жену? Людей несчастье никогда
Не пощадит, но, настигая, душит.

А д м е т

О, долгая скорбь о друге,
В землю от нас ушедшем!..
О, для чего ж ты мне не дал
С ней остаться в могиле?
Мертвому, хладное ложе
С лучшей из жен разделить мне?..
Вместо одной Аиду
⁹⁰⁰ Две бы досталось тени,
В лодке Харона дружных,
В доме его слитых...

Х о р

Строфа II Истинно слез достойный
Случай у нас был: умер
Юноша, был у отца он
Только один. Но стойко
Нес отец свое горе;
А сединою волос
Был у него подернут:
⁹¹⁰ Жизнь уже шла к закату.

А д м е т

В дом этот страшно войти мне.
Как буду жить в нем? Иная
Доля мне выпала. Помню,
Факелы с высей пелийских
Путь нам сюда озаряли,
Брачные песни помню...
За руку вел жену я,
Светлый шел хор следом,
Славил меня с Алкестой.
⁹²⁰ Знатны мы. Сколько было
Блеска в вельможной свите!
Плач погребальный лики
Брака сменяет... Черной
Ризою блеск покрылся.
И на пустое ложе
В дом одиноко влачусь я.

Х о р

Антистрофа II Мимо тебя покуда
Горе всегда проходило,—
Слыл ты, Адмет, счастливец,
Что ж? Ты сберег и ныне
Жизни дыханье. Нежно
⁹³⁰ Мертвой красу любил ты...
Но и других демон
Милой жены лишает!

А д м е т

Друзья мои! Почившая счастливей,
Чем муж ее. Что солнце? Что Аид?
Уж никогда и никакое горе
Алкесты не коснется: от забот
Свободная, она приемлет славу
Великую. А что дала Адмету
⁹⁴⁰ Такой ценой им купленная жизнь?

Вот я сейчас ступлю за эти двери...
И кто же мне навстречу выйдет? Кто
Мне на привет ответит? А куда же,
Коль не домой, идти? Войду, и дом
Меня сейчас назад погонит; кресло,
Кровать ее увижу, неметеный
Порог, детей, которые, ко мне
В колени прячась, мать зовут и плачут...
Я стоны слуг услышу, что такой
⁹⁵⁰ Им не видать царицы. Трудно дома,
Не веселей и в людях. Или брак,
Иль общество веселое, где жены
Напомнят мне Алкесту — и домой
Потянет, в этот дом?.. А то приятель
Какой, меня увидев, скажет: «Вот
Позором жизнь себе купивший! Смерти
Он избежал, отдав свою жену
Аиду. Что ж родителей корит он,
Коль струсил сам?» О, новая молва,
Привесок к злу Адмета! Для чего ж,
⁹⁶⁰ Скажите, жить еще, когда ни счастья,
Ни славы мне уж доброй не вернуть?

•

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Х о р

Строфа I Музам послушный,
К звездным вздымался я высям,
Многих наук причастен,
Но ужасней Судьбы я
Силы не знаю, — средства
Нет от нее на досках,
Что покрыла для смертных
Вещая речь Орфея.
И от нее лекарства,
⁹⁷⁰ Фебу послушны, не крошат
Асклеиады прилежно.

Антистрофа I Ни алтарями,
Ни в изваянье не чтима,
Жертвы она не просит.
Мне ж, царица, молю я,
Будь ты такой, как прежде.
То, что угодно Зевсу,
Через тебя ведь творится.
Ломишь железо даже —
⁹⁸⁰ Славу, Судьба, халибов.
И сожаленье чуждо
Воле твоей холодной.

Строфа II И тебя, о Адмет, захватила Судьба
В необорные руки свои.
Но дерзай — ведь плачем к солнцу
Ты усопшей не воротишь...
И богов сыны вкушают
Мрак могильный. Нам Алкеста
⁹⁹⁰ Здесь была всех жен милее.
Мы ее и в царстве мертвых
Чтим любовно. Благородней
Жен не знало ложе брака.

Антистрофа II А могила ее не на смертную стать,
Как божественный будет алтарь...
Точно храм скитальцу будет,
Для нее с пути склоняясь,
¹⁰⁰⁰ Так иной промолвит путник:
«Умерла она за мужа,
А теперь среди блаженных
И сама богиней стала,
Дай нам счастья, Алкестида!»
Вот, Адмет, царицы слава.

К о р и ф е й

Но посмотри: как будто сын Алкмены
Сюда идет... к тебе, конечно, царь!

ЭКСОД

Входит Г е р а к л. За ним женщина, покрытая длинным покрывалом.

Г е р а к л

Я не люблю, Адмет, гостя у друга,
Гнев на него в молчании копить.
Скажи мне, царь, иль я достоин не был
¹⁰¹⁰ С тобой делить, как друг, твою печаль?
Ты от меня зачем-то скрыл, что в доме
Лежит Алкеста мертвая, сказав,
Что умерла чужая, и за пир
Заставил сесть, свершая возлиянье,
Увенчанным среди траурных палат...
Негодовать я должен бы, открывши
Обман, но зла к беде твоей, Адмет,
Не приложу. А для чего вернулся,
¹⁰²⁰ Узнайте все. Вот женщина — ее
Не откажись сберечь, пока обратно
Не буду я из Фракии, царя
Бистонского убийца и властитель
Его лихих коней. Избави бог,
Не ворочусь — а лучше бы вернуться, —
Рабой тебе пусть остается, царь.
Больших трудов мне стоила. На играх,
Предложенных атлетам, получил
Я этот славный приз. Сначала были
Там состязанья легкие, коней
Давали победителям, труднее
¹⁰³⁰ Была борьба и бой кулачный — тут
Осилившим стада быков давали.
Последний приз была жена. Не взять,
Раз случай есть, мне стыдно показалось,
Такой награды дивной. Сбереги ж
Ее, Адмет, когда-нибудь потом
Сам, может быть, ты мне спасибо скажешь.

А д м е т

И в помыслах Геракла оскорбить
Я не держал... Такой ли враг бывает?
Нет, если скрыл я смерть жены, так только,
Чтоб нового страдания не принять,
¹⁰⁴⁰ Чужой очаг указывая другу.
Я не искал товарища беду
Домашнюю оплакивать. Но эту
Другим отдай, пожалуйста, герой,
Которым жен сегодня хоронить
Не приходилось, между фессалийцев.
Не береди мне раны. На нее
Без слез глядеть не мог бы я... В чертоге
Несчастий мне довольно и своих...
Судьбой и так подавлен я... И где ж бы
Я поместил ее? Так молода...
¹⁰⁵⁰ О, молода, конечно... Что за пеплос!
Какой убор! Среди мужчин ее
Не поместишь... Да между них вращаясь,
И чистой не остаться б ей. Ведь юных
Удержишь разве! Здесь я о тебе,
Конечно, думаю... Иль ей открыть
Покой жены? Но разве ж я дерзну
Алкестино отдать рабыне ложе?
Посыплются упреки на меня,
Пойдет молва, что, верно, изменяю
Я той, которая меня спасла...
¹⁰⁶⁰ Да и самой царицы память надо
Мне чистою среди людей хранить.
Ее ль забыть? О нет! А ты, рабыня,
Не знаю, кто ты? Но Алкесту мне
Напоминаешь. Тот же рост и стан.
О, горе мне!

(К Гераклу.)

Ради богов, скорее

С глаз уведи ее моих: того,
Кто уж убит, не убивай вторично.
Я будто тень Алкесты увидал:

Мутится ум, и слез бегут потоки,
И рана вновь открылась. Пожалей...

К о р и ф е й

¹⁰⁷⁰ Благословлять судьбу не предлагаю,
Но если бог что дал тебе — носи...

Г е р а к л

О, если бы такую мощь имел я,
Чтоб из глубин земли на божий свет
Жену тебе, Адмет, вернуть на радость!

А д м е т

Ты бы желал, я знаю. Только где ж?
Здесь, на Земле, людей не воскрешают...

Г е р а к л

Смирять себя и свой удел носи...

А д м е т

Терпение, герой, трудней совета.

Г е р а к л

Из слез нам, царь, не выковать судьбы.

А д м е т

¹⁰⁸⁰ Конечно, нет. Но их любовь рождает.

Г е р а к л

Да, мертвого нельзя любить без слез...

А д м е т

Нет слов, Геракл, обнять мою утрату.

Г е р а к л

Ты потерял примерную жену...

А д м е т

А с ней навек и радости супруга.

Г е р а к л

Скорбь, что сейчас в цвету, смягчат года.

А д м е т

Зачем года?.. Скажи короче — смерть...

Г е р а к л

Тоски жена убавит молодая...

А д м е т

Что говоришь? Молчи. Не думал я...

Г е р а к л

Не женишься? Вдоветь покинешь ложе?..

А д м е т

¹⁰⁹⁰ Избранница моя не родилась...

Г е р а к л

Что ж? Мертвую ты ублажаешь этим?

А д м е т

Где б ни была, ее я должен чтить.

Г е р а к л

Хвалю в тебе супруга, не безумца...

А д м е т

Безумец, пусть. Но только не жених.

Г е р а к л

Ты — верный друг покойной, очень верный.

А д м е т

И смерть меня накажет, если я
Ей изменю, хотя она в могиле.

Г е р а к л

Прими ж ее в свой благодородный дом.

А д м е т

Нет, нет, отцом тебя молю я, Зевсом.

Г е р а к л

Ты пожалеешь, царь, что отказал.

А д м е т

¹¹⁰⁰ Приняв ее, я сердцем истерзаюсь...

Г е р а к л

Послушайся. Сам будешь рад потом.

А д м е т

Увы! Зачем ты брал награду эту?

Г е р а к л

Чтоб верный друг со мной ее делил.

А д м е т

Хвалю тебя. Но удали добычу!

Г е р а к л

Коль надобно. Но надо ли, скажи.

А д м е т

Не гневайся. Я уверяю — надо.

Г е р а к л

Упорствуя, я тоже ведь не слеп.

А д м е т

Я уступлю тебе, но без желанья.

Г е р а к л

Потом меня похвалишь: покорись.

А д м е т

(слугам)

¹¹¹⁰ Эй! Проводить в чертоги эту гостью!

Г е р а к л

Я бы рабам ее не поручал.

А д м е т

Тогда введи ее хоть сам, пожалуй.

Г е р а к л

Тебе хочу с рук на руки отдать.

А д м е т

Я не коснусь ее: сама пусть входит.

Г е р а к л

Деснице я твоей ее вверял.

А д м е т

Насилье, царь. Тут воли нет Адмета.

Г е р а к л

Коснись до ней, ты только прикоснись.

А д м е т
(*протягивая руку*)

Ну, вот моя рука. Но, право, будто
Мне голову рубить Горгоне надо.

Г е р а к л
Взял за руку?

А д м е т
Держу.

Г е р а к л
(*сдергивая покрывало*)

И береги,
¹¹²⁰ А Зевсова отныне числи сына
Ты благородным гостем. Погляди ж.
Что? На кого похожа? Вытри слезы.

А д м е т
О боги... Нет... Иль это чудо? Нет...
Передо мной Алкеста. Не глумится ль
Над горьким бог какой-нибудь, скажи?

Г е р а к л
Нет, точно здесь жена твоя, Алкеста.

А д м е т
Не призрак ли ее, смотри, Геракл!

Г е р а к л
Не заклинатель душ твой гость, Адмет.

А д м е т
Не сам ли я Алкесту хоронил?

Г е р а к л

¹¹³⁰ Уверься, друг... Хоть, точно, это странно...

А д м е т

Живой касаюсь? Говорю с живой?

Г е р а к л

Чего желал, ты всем теперь владеешь.

А д м е т

О милые черты! О нежный стан...
Мечтал ли я, что вас опять увижу?

Г е р а к л

Она — твоя. Богов, однако ж, бойся
Завистливых...

А д м е т

О благородный сын
Великого Кронида, будь же счастлив.
Да сохранит тебя отец за то,
Что ты один и нас и дом восставил.
Но как же ты ее добился воли?

Г е р а к л

¹¹⁴⁰ Затеял бой я с демоном-владыкой.

А д м е т

Ты с демоном сражался смерти, точно?

Г е р а к л

Над самую могилу оцепил
Его руками я, засаду кинув.

А д м е т

Но отчего ж она молчит, скажи?

Г е р а к л

1150 Богам она посвящена подземным,
И, чтоб ее ты речи услышал,
Очиститься ей надо, и три раза
Над ней должно, Адмет, смениться солнце.
Но в дом веди ее. А сам всегда
Будь справедлив и гостя чти. Простимся.
Мне предстоит работа: для царя
Свершу ее, рожденного Сфенелом.

А д м е т

Останься здесь: будь гостем дорогим.

Г е р а к л

Нет, до другого раза. Дело ждет.

А д м е т

Ну, добрый путь тебе, возврат счастливый!

Г е р а к л уходит.

Вы, граждане тетрархии моей
И города, почтите хороводом
Счастливый день, и жир на алтарях
Пускай, дымясь, богам отраден будет!
Я зависти небесной не боюсь
И солнцу говорю: «Гляди — я счастлив».

Хор

(покидая оркестру вслед за Алкестой и Адметом)

Многовидны явления божественных сил;
¹¹⁶⁰ Против чаянья, много решают они:
Не сбывается то, что ты верным считал,
И нежданному боги находят пути;
Таково пережитое нами.